

ГЛАВА 1

Оливер посещает ярмарку неприятностей

Осторожно помогая себе локтями, Оливер ловко пробирался сквозь ярмарочную толпу. Он с интересом пробежал взглядом по выложенному на прилавках товару. Старинным кувшинам причудливой формы, богато украшенным кинжалам, таинственным амулетам, пугающим своей уродливостью янтарным фигуркам. Тут взгляд Оливера привлекли книги. Они высились на прилавке горой, и такого огромного количества Оливер еще никогда не видел. Некоторые были толщиной с ладонь взрослого мужчины, другие, напротив, тонкие, всего в несколько страничек. Многие в дорогих кожаных переплетах, приятно пахнущих и завораживающих одним видом драгоценных камней, их украшающих. Другие потертые, выцветшие; видимо, очень старые и, скорее всего, необычайно редкие. В стороне от книг лежали свернутые в трубочки листы папируса, испещренные текстом на незнакомом языке. А рядом — Оливер даже ахнул от возбуждения — диковинный, привезенный из далеких таинственных земель пергамент.

Засмотревшись, Оливер лишь в самый последний момент успел выдернуть ногу из-под тяжелого башмака, готового опуститься ему на ступню. Едва избежав неминуемой травмы, Оливер тут же чуть не врезался в толстого, раскрасневшегося на жаре торговца водой, с невероятно умным видом идущего прямо на него.

Торговец моментально принялся изрыгать бесконечный поток грязных ругательств, мгновенно прекрыв своим голо-

сом висевший в воздухе несмолкаемый шум. Растерявшись от обиды, Оливер все же сумел заметить, что толстяк, произнося свой эмоциональный монолог, ни разу не повторил дважды одно и то же проклятие. Глядя на пребывающего вне себя от ярости мужчину, он вежливым тоном заметил:

— Не стоит вам волноваться, особенно на таком солнце. Может и удар хватить.

И постарался улыбнуться. Улыбка, видимо, вышла настолько искренней и сочувствующей, что торговец, оторопев, гневно уставился на него:

— Что? Что ты сказал, мальчишка?

— Солнце... удар...

Оливер вновь улыбнулся, краем глаза замечая, что проходящие мимо зеваки поглядывают на них, а некоторые с явным интересом останавливаются и наблюдают за разыгрывающейся сценой. Не желая испытывать судьбу и тем более служить объектом развлечений, он решил, что пора покинуть своего нового знакомого. И не говоря больше ни слова, скользнул в толпу. Но судя по всему, толстяк не был настроен прерывать совсем недавно начавшийся разговор. Оливер не успел сделать и пары шагов, как услышал:

— Стой! А ну, постой! Я научу тебя вежливости, негодник!

«Негодник? — повторил про себя Оливер. — Боюсь, дело начинает пахнуть неприятностями и тумаклами».

Не то чтобы Оливера пугали неприятности, отнюдь. Жизнь в приюте ко многому приучила. Но если можно избежать проблем, то зачем нарываться? Лицо торговца водой не сулило ничего хорошего. А за сироту никто не вступится. Никогда.

Поискав глазами ушедшую далеко вперед сестру, он увидел ее возле лотка с пирожками. Оливия с безмятежным, искренне равнодушным лицом прохаживалась неподалеку от прилавка. Но Оливер слишком хорошо знал этот взгляд и сразу догадался, что она намерена непременно стащить несколько румяных булочек.

— Да стой же ты! — продолжало нестись ему вслед.

«Ха! Как бы не так! Не на того нарвался».

И ускорил шаг, плавно переросший в бег.

— Бежим! — выкрикнул он, поравнявшись с сестрой, как

раз в тот самый момент, когда она, делая вид, что во все глаза смотрит на проходящего мимо разукрашенного мима, украдкой тянула руку к лотку.

Мигот отдернув ее, Оливия гневно повернулась к нему. Оливер знал, что сестра не разделяет его принципов, заключающихся в том, что брать чужое нехорошо. Ведь всегда существует риск быть пойманным, глупо так рисковать по пустякам. Но Оливия считала, что не делает ничего предосудительного и опасного.

— Я голодна, — любила повторять она. — А у них не убудет. Я взяла совсем чуть-чуть. К тому же у меня нет денег, и я не могу это купить. И что же: ты прикажешь мне бояться и поэтому ходить не попробовав?..

А далее следовало подставить нужные названия: сырный пирог, пирожки с кремом, джемом, медом, пирожные, торты и так далее и тому подобное.

Наверняка сейчас Оливия попросту решила, что брат специально не позволил ей стащить лакомство. По крайней мере в ее взгляде бушевало неподдельное раздражение.

— Спасибо, братишка, — прошипела она. — Вновь за старое.

Продавщица, низенькая старушка, с подозрением уставилась на них.

— А ну, кыш отсюда, хулиганы! — взвизгнула она и замала руками, словно отгоняла назойливых мух.

— Не за что, Черепашонок, — отозвался Оливер.

Он прекрасно понимал, что сестра разозлится, услышав это прозвище, но не смог удержаться от удовольствия немного отомстить за попытку воровства.

— Не смей меня так называть, — мгновенно отреагировала Оливия.

— Стой же! — не умолкал тем временем преследователь.

Оливия нахмурилась.

— И во что ты угодил?

— Ни во что особенное. Но предлагаю делать ноги.

— И все-таки? — поинтересовалась она уже на бегу. — Ты же у нас вроде пайнык? Где отличился?

— Посоветовал одному толстому торговцу водой не нер-

вничать на жаре. Вид у него был неважнецкий, я высказал опасение, что его может хватить удар.

Оливия обернулась.

— Толстяк, говоришь? Почему тогда нас преследует худощавый?

Оливер недоверчиво покосился назад, но, сколько ни силился, так и не смог разглядеть позади себя изрыгающее проклятия раскрасневшееся лицо.

— Ты все выдумал? — сбавляя скорость, спросила Оливия. — Он точно преследует именно нас? Уверена, худой знать о нас не знает. Ты все специально подстроил.

— Глупость, — ничего не понимая, ответил Оливер. — Но, поверь, он действительно преследует именно нас. И я понятия не имею, что ему нужно. И не хочу знать.

— Я тоже, — несколько смутилась Оливия.

Оливеру не понравилось выражение ее лица.

— Точно? Уверена? Что, уже успела украсть?

— Нет! Ничего я не брала... Меня не могли заметить... Что за люди пошли такие жадные? Из-за какой-то груши, к тому же кислой и невкусной, готовы, не жалея сил, носиться по жару. Знала бы, не брала.

— Остановитесь! — выкрикнул преследователь. — Остановите вон тех двоих детей!

Дело начало принимать совсем скверный оборот. Несколько настырных и крепких рук попытались схватить Оливера. Увернувшись, он со всех ног кинулся в сторону и чудом не врезался в женщину в широченной юбке. Та замахнулась на него зонтиком от солнца и больно огрела по спине. Толпа словно назло уплотнилась, не желая расступаться.

— Набедокурили, детишки? — участливо поинтересовалась сухая старушка в ярком платке на голове и, подмигнув, неожиданно взвизгнула: — Стража! Стража! Они тут. Держу их.

Оливия дернула за платок, натянув его бабуле на лицо, и толкнула на стоявшие рядом хрустальные вазы. Раздался мелодичный звон, следом послышалось сдавленное оханье.

— Да что вы такое творите, бездельники! — К ним выскочил низенький лысоватый продавец хрусталя с перекошенным от ярости лицом.

— Это все она, — Оливия пальцем ткнула в незадачливую помощницу стражей порядка, — с нее спрашивайте. Что, бабушка, уже совсем плохо видите? Вазочки не заметили?

Продавец перевел взгляд на старушку. Напиравшие со всех сторон зеваки возбужденно загалдели.

— Держите их! — вновь послышался окрик. Оливеру показалось, что сейчас голос звучал не так бодро и решительно. Резко развернувшись, он бросился вдоль рядов. Теперь их уже никто не попытался задержать. Напротив, толпа попятилась, расступаясь. Зато в спину полетели ехидные, саркастические замечания, наполненные презрением.

— Пойдите! — не отставал преследователь. — Я дру... аше... сем...

Большая часть последних слов потонула в заливи́стом вопле тощего пацаненка, предлагавшего посетителям ярмарки купить самые, по его словам, вкусные сладости в городе.

«Дру», «аше», «сем»... — на бегу подумал Оливер. — Что он имел в виду? Я дружу с вашей... С кем «нашей»?»

— Остановитесь же вы, наконец! — не оставлял своих попыток обладатель явно обессилевшего голоса. — Я не причиною вам ничего плохого. Я только хочу поговорить с вами.

«Наивный, однако, — хмыкнул про себя Оливер. — А какой упорный попался! И все из-за груши... Не на тех напал. Я тебя не знаю, и говорить мне с тобой не о чем. К тому же грушу уже не вернешь».

— Быстрее! Быстрее! Мы почти оторвались, — поторопила Оливия, вновь бросив короткий взгляд назад. — Он совсем выдохся.

И действительно, голос преследователя вскоре окончательно затих. Пробежав еще несколько рядов, желая подальше уйти от погони, брат с сестрой, наконец, остановились и перевели дух.

— Уфф, — тяжело дыша, произнесла Оливия. — Вообще-то, насколько я помню, продавщицей была тетка с крючковатым носом. Рядом с ней еще вертелась ее прыщавая дочка. А вот худого не помню... Странно все это. Кто он такой и что ему от нас надо?

— Муж продавщицы? — предположил Оливер. — Хотел отучить брать чужое?

— Вполне возможно, — поморщившись, согласилась Оливия, бросив в сторону Оливера недовольный взгляд, и уже более веселым тоном добавила: — Одно я знаю наверняка. Кем бы он ни являлся, мы от него убежали.

Оливеру было трудно не согласиться со столь явным утверждением. Вытерев ладонью вспотевший лоб, он постарался не думать о тех обрывках фразы, до сих пор вертевшихся в голове.

«Позже. Вернусь к ним позже. В более спокойной обстановке. Я дружу с вашей... С кем вашей? Начальницей приюта миссис Доусон? Няней мисс Флауэрс? Нет, он сказал что-то другое... Стоп, Оливер. Хватит. Ты же решил — потом. Значит, потом».

Тряхнув головой, он попытался отогнать приставучие мысли. Желая отвлечься, скользнул взглядом по проходящим мимо людям, разглядывая их лица, прически, одежду. И заметил дешевое кукольное представление. Такое частенько встретишь на каждом оживленном месте. Гнусавые актеры, постоянно забывающие текст; плоские, несмешные шутки; скучный до банальности сюжет. Правда, толкавшиеся неподалеку маленькие дети возбужденно галдели и, громко смеясь, тыкали в тряпичные фигурки вытянутыми пальцами. Поэтому Оливер решил немного постоять и посмотреть. Он обожал разные интересные истории. Вдруг и эта, что, конечно, маловероятно, окажется занимательной?

— Я тебе сейчас покажу! — напыщенным тоном пообещала одна из кукол другой. На ее продолговатую голову был нахлобучен полый серый шар с отверстием впереди. За спиной болтался огрызок тряпки непонятного цвета, в руке виднелась палка, которой она усиленно пыталась махать. — Отучу обижать слабых и незащитных!

Вторая кукла, длиннее и шире первой, с ухмыляющимся ртом до ушей и маленькими, едва видимыми глазами, с ужасом отшатнулась и отчаянно всплеснула руками:

— Ты что, славный герой? Ты же добрый. Ты не должен бить незащитного. Гляди, я не вооружен.

Фигурка повернулась к зрителям, демонстрируя отсутствие оружия.

— Дети, подтвердите мои слова.

Оливер увидел у него за спиной короткую палку, видимо служившую кинжалом.

— Герой, герой, — закричали несколько мальчишек, — он тебя обманывает!

— Не слушай их, — стараясь их перекричать, раздалось несколько голосов, — нет у него ничего!

— Герой! — На сцене появилась кукла с огненными рыжими волосами и в мятом платье, несколько лет назад, скорее всего, считавшемся розовым. — Помоги! Надвигается страшная беда. Только ты способен избавить нас от нее.

— Поколоти же, наконец, разбойника, — потребовал толстый парнишка, — а то становится скучно. Или хотя бы рыжую. Она только все портит.

— Беда? — Рыцарь повернулся к девушке. — Я всегда там, где беда. Я ничего и никого не боюсь. Я ваш защитник!

— Вот глупый, — разбойник засмеялся, вернее — тряпичная фигура задергалась в разные стороны, и Оливер догадался, что сейчас, по задумкам организаторов представления, ее должен разбирать смех, — а я, наоборот, стараюсь находиться подальше от бедствий и несчастий. Дети! Кто из нас прав?

— Тебе не надоело? — Оливия закатила глаза. — Как ты смотришь такую чушь?

— Еще немного, — попросил он. — Сейчас начнется самое интересное.

— Ах, разумеется... — фыркнула Оливия. — Ты же читал эту историю. Зачем тогда тратить время? Ты ведь знаешь, чем все закончится. Даже лучше, чем актеры.

— Так что же за бедастряслась? — трубным голосом поинтересовался рыцарь. — Дракон? Огромный тролль? Или другой монстр?

— Враги, благородный герой, — плаксивым голосом произнесла девушка, трясая волосами и, видимо, таким образом изображая страх. — Нам угрожает великая опасность.

— Великая? — радостно воскликнул рыцарь. — Твои слова — бальзам на мое сердце.

— Все! Хватит! — не выдержала Оливия. — Идем.

Оливер нехотя последовал за сестрой.

История, разыгрываемая на маленькой сцене перед десятком скучающих и не выражающих явного интереса детей,

была ему давно известна. Он читал о ней в книге сказок, единственной вещи, доставшейся от родителей. И теперь с удовольствием бы посмотрел. Разумеется, то, что он сейчас видел, и близко не напоминало прочитанное. Устроители спектакля все сильно упростили, превратив сказочный эпос в обыкновенный балаганный фарс с элементами комедии. И все же досмотреть до конца ему очень хотелось. Непроизвольно рука скользнула за пазуху и коснулась потертой обложки.

«Оливия узнает — поднимет на смех», — подумал он, удостоверившись, что дорогая сердцу вещь на месте.

Оливер знал, что в приюте книгу родителей никак нельзя оставлять. Если с ней хоть что-то случится, он никогда себе не простит. А случиться может всякое. Местные постояльцы в своей основной массе только и ждали, чтобы напакостить соседу или соседке. И, видя его любовь к книге, непременно постарались бы ее стащить.

Повернувшись спиной к сцене, Оливер вдруг почувствовал, как ему на плечо опускается чья-то рука.

— Ну что? Набегались? — послышался прямо возле уха негромкий, но наполненный злостью и угрозой голос.

ГЛАВА 2

Оливер присутствует на аукционе волшебных зверей

— Вечно вы путаетесь под ногами, — добавил второй голос: холодный, лишенный эмоций.

Оливер обернулся. Перед ним стояли трое парней в дорогих одеждах, с длинными, до плеч, волосами и надменными лицами.

«Вот влипли, — угрюмо подумал он. — Угораздило же нарваться...»

Тот, кто держал его за плечо, сильно напоминал недавнего преследователя. Худой, высокий, смуглый, с голубыми, словно вечерний лед, глазами, тонкими, гнущимися в презрительную гримасу губами.

— Что вам от нас надо? — поинтересовалась Оливия, по-

пробовала сделать шаг в сторону, но один из парней грубо перегородил ей дорогу.

— Я предупреждал вас, — сквозь зубы процедил худой. — Я ведь велел сидеть в вашем вонючем приюте. А вы мало того что вылезли из него, так еще имели наглость носиться сломя голову, пугая почтенных граждан. И в довершение ко всему явились сюда.

«Похож, сильно похож, — между тем размышлял Оливер, мысленно сравнивая преследователя с тем, кто стоял перед ним. — И все же длинный моложе. И голос другой. У того вроде как добрее... — Он одернул себя: — И почему я сейчас думаю об этом?»

Он взглянул прямо в лицо худому и не увидел в его взгляде ничего хорошего ни для себя, ни для сестры.

«Плохи дела. Лучше бы нас догнал хозяин груши. Оливия получила бы хороший урок, а мне вообще бы ничего не было».

К удивлению, он почти не испытывал страха, разве что совсем чуть-чуть. Присутствовала лишь злость от невозможности изменить ситуацию.

Оливер слышал об этих парнях: о тех, кто стоял перед ним. Его с сестрой поймала известная на весь город шайка, в которую входили дети богатых горожан. То ли от скуки, то ли от желания испытать судьбу и пощекотать нервы, чувствуя близкую опасность, то ли от недостатка внимания и воспитания в раннем детстве они вечерами грабили одиноких прохожих и избивали подвыпивших гуляк, не имевших возможности дать достойный отпор. С недавних пор члены шайки ополчились на приют сирот и принялись задираť его обитателей, гонять с улиц, а в последнее время и вовсе запретили выходить за порог. И ничего нельзя было поделать. Жалобы в муниципальную стражу ни к чему не привели. Ее руководители предпочли закрыть глаза и сделать вид, что ничего не происходит, опасаясь испытать гнев родителей хулиганов, многие из которых, по слухам, входили в городской совет.

— Ярмарка — не ваша, и ты мне не указ, — прошипела Оливия, топнув ногой и сжимая кулаки. — Отвали с дороги.

Она попыталась оттолкнуть парня; тот только усмехнулся, но с места не двинулся.

«Шансов в драке с ними у нас нет никаких, — внимательно оглядывая обидчиков, подвел неутешительный итог Оливер. — Нас двое, а их трое. К тому же каждый из них старше нас года на три. — Он посмотрел в сторону и невесело улыбнулся. — Даже пятеро». — Чуть поодаль маячили еще две фигуры в богатых одеяниях.

— Весело, сиротинушка? — поинтересовался парень, стоявший справа от Оливера. — Я выбью из тебя все веселье. Скоро станет нечем улыбаться.

Оливер не стал отвечать, посчитав излишним.

Они находились в самом центре ярмарки, на небольшой площади, где не было торговых рядов. Вместе с временными лавчонками отсутствовало и множество людей; только группа детей, смотревших кукольное представление, да парочка зевак, стоявших неподалеку от высокой, просторной сцены, дальний конец которой оканчивался занавесом. По ней, то поднимая, то опуская темно-красную, тяжелую на вид ткань, деловито сновали люди в необычных одеждах и диковинных, виденных Оливером только на рисунках в книжках головных уборах. Они выкатили на середину нечто большое, выше человеческого роста, кубической формы, сверху накрытое разноцветными покрывалами, и поставили немного левее центра. За ним последовал еще один такой же куб, тоже накрытый покрывалом, правда, в отличие от первого, размером поменьше. Затем еще один, следом четвертый, пятый... И все разной величины. Вскоре Оливер сбился со счета, да и как-то сложно внимательно следить, когда рядом стоят и угрожают хулиганы.

«Как всегда, нам никто не поможет, — констатировал он. — Да и кто станет спасать сирот?»

— А теперь хорошенько запомните мои слова, — медленно проговорил худой, — вам следует передать их вашим друзьям.

— Ничего я передавать не намерена, — огрызнулась Оливия. — Сами придите и скажите, что хотите. Или слабо?

Двое парней, стоявших поодаль, начали медленно приближаться к ним.

Между тем люди на сцене принялись расставлять по краям горящие тусклым синеватым огнем факелы. Воздух во-

круг наполнился легким свечением и слабым, дурманящим ароматом.

Видя, что готовится необычное представление, начали подтягиваться люди. Шли не спеша, глаза по сторонам, бросая любопытные взгляды на таинственные кубы, многие вытягивали шеи, пытаясь проникнуть взглядом в тоненькие щелочки между покрывалами.

Заметив, что происходит, стоявший возле Оливера парень заволновался:

— Авл, слишком много народу.

— Тебя это когда-то останавливало, Джо? — осклабился тот. — Так даже веселей.

— Слишком много, — упорно повторил Джо. — В прошлый раз мы едва не попались.

— Не попались же! — жестко отрезал Авл и перевел взгляд сначала на Оливию, затем на Оливера. — Девчонке говорить бесполезно...

— Да что ты!.. — притворно закатила глаза Оливия, но он не обратил на ее слова никакого внимания.

Двое парней наконец подошли к ним и встали позади, перекрыв дорогу к торговым рядам. Один был пухлый, с подбитым глазом. Второй низенький, коренастый, с огромными кулаками.

— ...но ты, надеюсь, запомнишь и сумеешь повторить все в точности, — продолжал Авл, глядя в упор на Оливера. — Итак, слушай. Никогда — повторяю: никогда — не смейте выходить в мой город. Сидите в своем приюте, а когда вырастете, валите подальше отсюда. И без вас нам хватает всякого отребья.

— Да, вижу, — не удержавшись, брякнул Оливер, красноречиво глядя на Авла, и сразу пожалел о своей несдержанности.

— Смешной ты, однако... — Авл побледнел. Губы сжались, став еще тоньше, глаза превратились в маленькие щелочки, сделавшись черными.

«Не убьет же он меня, — продолжая корить себя, подумал Оливер, — тут все-таки столько людей...»

Толпа между тем действительно увеличилась в размерах, заполнив собой все пространство возле сцены и полностью

окружив ее, образовав бурлящий, шумящий от нетерпения живой полумесяц. Теперь они стояли на самом ее краю и, судя по количеству постоянно прибывающих новых зрителей, вскоре должны были оказаться поглощенными ею.

Находившимся за спиной двоим парням пришлось встать к своим друзьям почти вплотную.

— Пора веселиться, — нетерпеливо прогнусавил толстый. — Ты закончил со своей проникновенной речью?

— А вас разве не учили? — силясь закрыть рот, но все равно ничего не сумев с собой поделаться, поинтересовался Оливер. — Папа с мамой не рассказывали? Неприлично обижать девушек.

— Девушек? — заржал толстяк. — Это разве девушка?

Он протянул руку и дернул Оливию за волосы. Та в ответ ударила его по пальцам.

— Ты сам напророчил, — прошипел все это время хранивший молчание Авл. — Послание передаст она. А ты... — Он окинул своих приятелей мрачным взглядом. — Уходим! Я придумал нечто получше.

Его дружки схватили Оливера и принялись тащить в сторону расходящихся вдаль рядов. Пытаясь упираться, Оливер краем глаза заметил, что рядом изо всех сил отбивается, но все же помимо своей воли идет Оливия.

«Что задумал этот Авл?» — внутри все похолодело, страшное предчувствие неприятно колыхнулось в груди.

— Добрый, добрый вечер! — Стоявшие кругом шум и гвалт мгновенно оказались перекрыты громким, уверенным голосом. — От всей души приветствую вас, жители несравненной и прекрасной Лавинии. Меня зовут Альд Аир Мано. Я прибыл к вам из далекой страны: мой корабль преодолел глубокие моря, побывал в страшных штормах, пару раз едва не сел на мель. Хотя последнее не следовало говорить, — он весело засмеялся, — моя команда, к счастью, не знала об этом. И теперь они, боюсь, перестанут относиться ко мне с прежним почтением. — В толпе послышались смешки и нетерпеливые выкрики. — Понимаю, понимаю. — Альд Аир усмехнулся. — Начнем то, ради чего мы все тут собрались. Итак, спешу представить вам, дамы и господа и конечно же слав-

ные дети, поистине уникальных животных. Твидлов! Или, как их еще называют, — двузверей!

Едва он произнес последние слова, как заиграла торжественная музыка, следом раздалась дробь десятков барабанов, вызвавших такую сильную вибрацию, что у Оливера земля заходила под ногами.

«Твидлы? Неужели они существуют? Они не выдумка?»

Ему так нестерпимо захотелось на них посмотреть, что его силы буквально удесятерились, и он сумел почти освободиться.

— Сильный, однако, какой, — выругался Джо, а коренастый друг толстяка молча и резко опустил свой правый кулак на голову Оливера.

Мгновенно все вокруг потемнело, лишь красные круги да белые искры в глазах не дали ему погрузиться в крошечную тьму.

— Негодяи, убийцы! — донесся казавшийся ему чуть слышным истеричный вопль Оливии.

— Еще нет, — оборвал ее глухой голос Авла, прозвучавший словно из-под толщи воды.

Медленно, очень медленно Оливер начал приходить в себя. Ощущения были не из приятных. Ноги дрожали и подкашивались, сильно болела голова, к горлу подступала противная тошнота. Он огляделся. Они находились в узком проходе между нависавшими с обеих сторон деревянными стенами одноэтажных лавчонок. В глубине виднелась массивная дверь с огромным замком, другая часть выходила, видимо, в один из торговых рядов. Оттуда лился яркий солнечный свет и доносились радостные голоса.

— Очнулся, — глядя ему в глаза, сообщил толстяк.

— Ты как? — Оливия попыталась приблизиться, но ей не позволили.

Оливер кивнул, показывая, что с ним все в порядке, и подмигнул, намекая на стену. Сестра поняла, мгновенно успокоившись, и внешне расслабилась.

— Очень хорошо, — обрадовался Авл, — а теперь пора поселиться.

— Веселиться? — делано удивился Оливер. — Какой

смысл был тогда покидать, как мне показалось, весьма увлекательное представление?

— Потому что, недотепа, у нас свои предпочтения в развлечениях, — отозвался толстяк.

— Потому что ты вел себя очень невежливо и заслуживаешь смерти, — добавил холодным тоном Авл, вытаскивая короткий нож.

— Вот как... — побледнел Оливер. — У вас странные представления о вежливости. И к тому же я не хочу умирать, доставляя вам удовольствие.

Он с силой ударил ногой по деревянной стене. Действовал практически наудачу, но это было все, что придумала его раскалывающаяся от боли голова. Падая на землю, он успел увидеть, что Оливия поступила точно так же.

«Молодец, догадалась».

Расчет оказался верным. Иссохшая на солнце временная конструкция не выдержала и обрушилась, погребая под собой Авла и его дружков. Не теряя времени, Оливер пополз к выходу. Вскочил на ноги и помог выбраться Оливии. Вслед неслись проклятия и угрозы.

— Они вскоре выберутся оттуда, надо бежать! — Оливия припустила прочь, но толпа мгновенно преградила дорогу.

Сотни людей нескончаемым потоком двигались в одну сторону: туда, откуда разносился громогласный голос Альд Аира:

— ...незаменим для тех, кто занимается науками. Станет вам помощником, всегда готов дать бесценный совет. Истинный кладезь блестящих идей.

Оливер остановился, не в силах протиснуться сквозь такое количество народа.

— Вон они! — раздался полный ярости возглас Джо. — Я их вижу.

Оливер вслед за сестрой принялся расталкивать зрителей, пытаясь уйти от погони, но с каждым шагом сделать это становилось все труднее, толпа уплотнялась по мере приближения к сцене, словно сливки, превращающиеся вначале в сметану, а затем в масло.

— При таком скоплении они могут нас запросто убить, ни-

кто и не заметит, — усиленно работая локтями, сообщила Оливия. — Надо уходить в сторону.

Они попытались, но тщетно. Их медленно несло прямо к сцене. Оливер взглянул на нее и обомлел, забыв об опасности. В ярком разноцветном свете факелов он увидел несколько десятков клеток, а в них зверей и птиц. Толстого, с коричневой шерстью, медведя, большого попугая с невероятно ярким оперением, скалящегося во все стороны волка, черную, словно сама ночь, и необычайно гибкую пантеру, нахохлившуюся мрачную сову с сонно прикрытыми глазами. Животные были очень красивы, но казались самыми обыкновенными. А Оливер ожидал увидеть нечто волшебное, ведь он столько читал о них.

Правда, спустя мгновение он начал менять первоначальное мнение. И приглядевшись внимательнее, понял, что ошибся. Обитатели клеток напоминали своих диких сородичей разве что отдаленно. Волк, щелкая челюстями и демонстрируя окружающим острые зубы, перебрасывался с пантерой короткими, насмешливыми фразами на самом настоящем человеческом языке. И Оливер был готов поклясться, что хищники флиртуют. У попугая оказалось такое умное выражение лица (именно лица, по-другому и не скажешь), что Оливер решил, будто птица закончила все университеты мира. Сова, поблескивая огромными, словно две луны, глазами, неожиданно разразилась проклятиями. И их поток лился бурной, нескончаемой рекой из разных, незнакомых Оливеру слов и оказался столь долгим, что он от удивления открыл рот, остановившись на месте и не обращая внимания на постоянные тычки и толчки со стороны окружающих. Наконец птица замолчала, вновь нахохлилась и прикрыла глаза.

— Ходячая энциклопедия, — провозгласил Альд Аир. — Вернее, летающая. — Он лучезарно улыбнулся под пронесшийся по толпе смех. — Знает великое множество ругательств почти на всех языках. Даже меня обучила несколькими. — Он вновь улыбнулся, и зрители снова засмеялись.

— Хватит пялиться. — Оливия влепила Оливеру звонкую оплеуху, тот вздрогнул, приходя в себя. — Нашел время...

Оторвав взгляд от сцены, он посмотрел назад. Авл с приспешниками медленно, но неуклонно продвигался к ним, с

ледяной улыбкой глядя в их сторону. Вожак молодых аристократов казался бледным и неестественно спокойным. У Оливера по спине пробежал холодок.

— Надо убираться отсюда.

— Да что ты говоришь! — саркастически рассмеялась Оливия. — Не я стояла, как истукан, пялясь на зверушек. Едва докричалась до тебя.

— Это не просто зверушки, это твидлы. Как ты не понимаешь! — возразил Оливер, бросая взгляд на клетки.

Наконец взял себя в руки и повернул влево, двинувшись вдоль сцены.

— Простите, извините, — принялся бормотать Оливер в ответ на недовольные ворчания.

Дело, несмотря на активно работающие локти, все равно продвигалось медленно. Преследователи, напротив, пользуясь широким телом толстяка, пристроились за ним гуськом, а тот, двигаясь вперед с невероятной легкостью, убирал со своего пути людей. Те пытались возмущаться, но встретившись с ним взглядом, мгновенно замолкали, предпочитая пропустить.

— А теперь вы станете свидетелями такого... — голос ведущего выдержал значительную паузу, дождавшись момента, когда все обратят на него внимание, — ...такого, о чем вы будете рассказывать своим детям спустя много-много лет. Чуда из чудес. — Его тон неожиданно сделался доверительным и менее торжественным. — Сам каждый раз, когда вижу, изумляюсь. Поистине невероятно. — Альд Аир выдержал паузу и продолжил: — Как только сядет солнце, вы увидите невероятное, подлинно волшебное зрелище. Это не балаганный фокус и не цирк. Все, что вы увидите, произойдет взаправду. Так... Еще чуть-чуть...

Оливер, не удержавшись, кинул взгляд на Альд Аира. Тот стоял, воздев руки вверх, а на его ладонях и причудливом головном уборе играли лучи заходящего солнца. Но не поза мужчины заставила Оливера остановиться, вытаращив глаза. На сцене действительно происходили чудесные вещи.

«Они превращаются, — пронеслось в голове одновременно со вздохом толпы. — Потрясающе...»

С животными, сидевшими в клетках, начало твориться

нечто поразительное. Они окутались синеватой дымкой и принялись съеживаться, словно воздушный шарик, из которого выходит воздух.

— Ты что? С ума сошел? — Оливия больно ударила в спину, выведя из состояния транса. — Давай, двигайся!

— Ты разве не видишь?

— Вижу что?

— Это. — Он указал на сцену. — Они превращаются. Точно так же, как написано в книжках.

— Оливер, — едва сдерживаясь, чтобы не закричать, процедила Оливия, — это самое обычное представление. Шарлатанство. Мы и не такое видали. А в твоих книжках много чего пишут. Ты уже взрослый и сам знаешь: не всему следует верить. А теперь бежим, пока у нас еще есть такая возможность.

Бросив взгляд в сторону преследователей, Оливер понял, что шансов скрыться от погони у них почти нет.

«Позвать на помощь? Кому до нас есть дело. Взобраться на сцену? А там будь что будет? На глазах у такого количества народа нас наверняка побоятся убивать».

Он схватил сестру за руку и потащил в свет факелов. Попробовал в одном месте, в другом, но все тщетно. Толпа расступаться не хотела. Стоя невероятно плотно, плечом к плечу, восторженно горлающие зрители не пожелали уступить своих мест. Кинув взгляд назад, он заметил, что и продвижение хулиганов хоть немного, но замедлилось.

Чуть в стороне, слева от центра сцены, идти оказалось немного проще. Медленно, шаг за шагом, Оливер продвигался вперед, вернее — наискосок. И чем дальше, тем быстрее. Вскоре они были уже сбоку, и Оливер мог протянуть руку и дотянуться до горевшего необычным огнем факела. Оливия попробовала взобраться, но кто-то схватил ее и, сильно трянув, опустил обратно на землю.

— Ты что творишь? — набросился на нее бородатый мужчина, с взъерошенными волосами и маленькими, похожими на свиные, глазками. — Одна такая умная? Мой сын, между прочим, тоже не прочь там побывать.

Он указал на стоявшего возле него мальчика. Тот такими же крохотными глазами восторженно взирал на превращаю-

щихся зверей. Теперь вместо волка, пантеры, совы и попугая в клетках сидели гриф, коршун, ласка и рысь.

— А теперь перейдем к самому главному. — Голос Альд Аира стал звонким, но в то же время интригующим; на мгновение замолчав, в следующую секунду он торжественно выкрикнул: — Сегодня вам, жители Лавинии, невероятно повезло. Этим вечером каждый из вас имеет шанс увести домой любого из моих волшебных и невероятных зверей. Но вас так много, а животных так мало...

Он развел руками, на лице появилось озадаченное выражение. Оливер повернул голову и только теперь смог хорошенько разглядеть говорившего. Аккуратно подстриженная, густая борода, небольшой, но заметный животик. Одет в белую рубашку и широкие красные штаны, подпоясанные толстым поясом, на котором висел кривой кинжал в ножнах. На ногах узкие, с заостренными носами, башмаки без задников, на голове причудливый головной убор, представлявший собой кусок цветной ткани, несколько раз обмотанный вокруг макушки.

— Как же быть?.. — спросил наконец Альд Аир. — Как разрешить возникшую проблему?

— Кто больше даст денег, того и звери! — выкрикнул кто-то из толпы. — Я готов за попугая хоть сейчас заплатить, сколько надо.

— Кто больше даст? — хитро улыбнулся Альд Аир. — Хотите аукцион?

— Хотим! Хотим!

— Так тому и быть!

Мальчик с поросячьими глазками запрыгал, хлопая в ладоши, а его папа, напротив, сделался мрачнее тучи и попытался украдкой заглянуть в кошелек.

Толпа еще сильнее заволновалась. Оливера отбросило в сторону от сцены и он оказался возле пристроенного к ней одноэтажного строения, сильно прижатым чьим-то плечом к стене. Попытался вернуться, но сразу понял всю тщетность попытки. Возбужденные, оказавшиеся на грани истерики зрители стояли плотной, почти каменной стеной.

— Хватит отдыхать! — Оливия потащила его вдоль здания. — Авл с дружками совсем близко.

— Вон они! — услышал он, словно в подтверждение ее слов, громкие крики. — Хватай их, ребята!

Не оборачиваясь, Оливер со всех ног припустил за сестрой, бегущей вдоль стены. Теперь они наконец сумели выбраться на сильно разреженное пространство. Людей тут находилось мало, беги не хочу, но все дело в том, что бежать было некуда. Хулиганы во главе с Авлом оказались намного быстрее и проворнее. Расстояние между ними сокращалось с пугающей скоростью.

«Что же делать?» — В голове замелькали панические мысли, а рука непроизвольно легла на находящуюся за пазухой книгу.

Неожиданно он заметил небольшую дверь. Оливия пробежала мимо нее и, глядя лишь перед собой, не обратила внимания.

«Только бы оказалась открыта...»

Он остановился, одновременно хватаясь за деревянную ручку и останавливая сестру, понимая, что лишает их единственного шанса на спасение, если дверь окажется закрытой. К счастью, ему повезло. Толкнув ее от себя, он ввалился внутрь. Кругом царили полумрак и затхлый запах. Оливия, не пытаясь возмущаться, последовала за ним.

— Зачем? — спокойным, лишенным эмоций тоном поинтересовалась она. — Зачем ты затащил нас сюда? Теперь нам некуда бежать.

Он закрыл дверь, чувствуя, как в нее спустя мгновение забарабанили. Дерево прогнулось под ударами. И Оливер почувствовал — надолго ее удерживать у него не хватит сил.

— Глупо, — продолжила Оливия. — Они скоро откроют. У этой двери нет даже засова. Хотя... — Глаза девочки загорелись, в них появился блеск, сменяя апатию.

Она нагнулась и принялась двигать большой ящик. Спустя немного времени рядом с первым появился второй, следом третий.

— Они хоть немного, но сумеют их задержать, — закончив, удовлетворенно выдохнула она.

Удары продолжали сыпаться, но теперь Оливер смог отпустить дверь. Та сразу немного сдвинулась на него.

— Бежим! У нас не так много времени. — Оливия метнулась в темноту.

Оливер поспешил следом. Глаза постепенно привыкали к мраку, обнаруживая вокруг неясные силуэты диковинных предметов. Он осторожно, стараясь не шуметь, продвигался в глубь помещения. Вскоре, нащупав руками стены с двух сторон, Оливер понял, что они оказались в длинном, узком коридоре. Оливия, шедшая впереди, вдруг резко остановилась и попятилась назад. Следом загорелся яркий свет, заставивший Оливера инстинктивно зажмуриться. Одновременно послышались голоса: судя по всему, разговаривали двое. И тут же за спиной раздался топот, сопровождавшийся громкими криками и смачными ругательствами. Это Авл с друзьями наконец проникли внутрь.

— Ой! — испуганно прошептала Оливия, с силой сжимая Оливеру руку. — Кажется, мы попались.

ГЛАВА 3

Оливия начинает верить в магию

Оливер открыл глаза, щурясь и стараясь разглядеть, что происходит. Но Оливия не позволила остановиться. Продолжая отступать, она с такой силой вдавила его в стену, что та неожиданно сдвинулась с места.

«Что за чудеса?»

Ничего не понимая, Оливер вновь оказался в темноте. И только сейчас начал догадываться. Они попали в маленькую, лишенную окон комнатку. Видимо, дверь в нее, открытую и не видимую в потемках, он просто не заметил.

— Вы кто такие?! — прогремел Альд Аир; топот ног смолк и на мгновение повисла тишина. — Убирайтесь отсюда!

— Не горячись, мужик, — холодно отозвался Авл, — я не за твоими зверьками явился. Тебя это не касается. Постой в сторонке и не мешай.

— В сторонке? — Голос Альд Аира стал елейным. — В сторонке, значит? Не мешаться, пока ты будешь тут хозяйничать? Я правильно понял?

Оливера начало одолевать любопытство, и он попытался выглянуть, желая разглядеть происходящее в коридоре.

— Ты что творишь? — шикнула Оливия, крепко хватая его руками. — С ума сошел?

— Всего одним глазком, — попросил он. — Они все равно заняты разборками друг с другом и не увидят меня.

— И лишиться его? А вместе с ним — и жизни? Нет, ни за что! — Сестра принялась оттаскивать его от двери.

— Совершенно верно, — холодно подтвердил Авл. — А теперь — с дороги. Не заставляй меня повторять.

— Капитан, вы позволите ему так с собой обращаться?

— Ты разве настолько плохо меня знаешь, Марко? — таким же спокойным, полным благодушия тоном поинтересовался Альд Аир — и вдруг неожиданно громко скомандовал: — Ребята! Все сюда!

Послышались крики, торопливый топот множества ног. Коридор наполнился десятком возбужденных голосов.

— Преподайте им урок. Пусть знают, как связываться с Альд Аиром Мано.

— Ты еще пожалеешь, — прорычал Авл. — Ты не знаешь, у кого встал на пути. Уходим. Вернемся сюда позже.

— Отчего? Прекрасно знаю, — усмехнулся Альд Аир. — С сосунком, вообразившим себя мужчиной. И бегущим при первой опасности. Беги, малец, беги. И больше не показывайся мне на глаза. А то в следующий раз сниму штаны и выпорю.

Последние слова он произнес под радостные улюлюканья своих людей.

— На выход? — поинтересовалась Оливия.

— Я бы не торопился, — прошептал Оливер. — Не нравится мне этот торговец. К тому же, как объяснить, зачем мы забрались сюда? И, главное, что мы не друзья Авла?

— Хм... — согласилась Оливия.

— А теперь и поговорим, — тем же спокойным голосом продолжил Альд Аир. — Надеюсь, Марко, ты порадуешь меня.

— Капитан...

— Не здесь, — мягко прервал его торговец. — Возьми факел и пойдем вон в ту комнату. Там нам никто не помешает.

«В какую именно? — насторожился Оливер. — Надеюсь, не в эту?»

— Прячемся! — опережая ход его мыслей, Оливия метнулась в самый темный угол, таща брата за собой.

Едва они успели убраться от входа, в помещение вошли Марко с Альд Аиром. Все вокруг наполнилось ярким, с красноватыми отблесками, светом. Укрывшись за высокими ящиками, Оливер не удержался и осторожно выглянул.

Спутник торговца оказался высоким смуглым парнем, с прямым носом, большими глазами и черными курчавыми волосами. На вид он выглядел немного старше Оливера. Хотя пару лет ему могли добавлять дерзкий взгляд и наглая усмешка в уголках губ.

Марко зажег от огня факела несколько свечей, вынутых из кармана, и расставил их на низком маленьком столике. Альд Аир уселся на единственный стул, выпятил живот и выжидающе взглянул на своего спутника.

— Ну, как дела с первым заданием?

— Отлично, капитан.

— И как все прошло? Тебя никто не видел?

— Обижаете. Я все сделал быстро и гладко. Как всегда, между прочим. Вы же меня знаете, капитан. В доме никого не было, поэтому проблем тоже не возникло.

«О чем, интересно, они?» — заинтригованно подумал Оливер.

— И где он? Покажи, — потребовал торговец нетерпеливым голосом. — Хочу посмотреть. Очень интересно, зачем он ему.

— Он здесь, извольте, — с этими словами Марко взял одну из свечей и направился в ту сторону, где сейчас прятался Оливер.

Все произошло настолько быстро, что Оливер даже не успел испугаться, лишь инстинктивно подался назад и почти сразу уперся спиной в стену. Оглянулся по сторонам, но бежать было некуда.

«Кажется, на этот раз точно попался... Хоть бы Оливию не нашли».

Марко склонился над ним и сдвинул в сторону один из ящиков.

— Идите сюда.

Альд Аир, недовольно ворча, подошел.

— И что в нем такого? — поинтересовался он. — Я ничего необычного не вижу.

— Не знаю, капитан. С виду самый обыкновенный. Немного меньше, чем обычно, но, думаю, еще подрастет.

— И я о том же... Ничего необычного... Ладно, забудь. О том, что ты сделал, никому не рассказывай. Понял?

— Конечно. Нем, как рыба.

«Они что, не видят меня?» — Оливер боялся пошевелиться, поэтому не мог разглядеть происходящее.

Он вжался в стенку ящика, а другой, стоявший на нем, размерами несколько больше первого, судя по всему, закрывал его от говоривших. Те находились совсем рядом, но прятавшийся оказался в тени, и тусклый свет свечи был не в силах ее разогнать.

«Неужели действительно не видят? — Ожидание становилось невероятно томительным, взгляд упал на пыльный ботинок, видимо, принадлежавший Марко. — Они же совсем близко. Все, насмотрелись, милости прошу обратно к столу... Давайте, ребята».

— Теперь второе задание. — Голос Альд Аира прозвучал буквально возле уха Оливера, тот вздрогнул, сжав зубы.

«Столько времени провел на сцене — неужели ноги не устали? Там же возле стола удобный стул...»

Словно услышав его мысли, торговец развернулся и медленно направился обратно. Оливер с облегчением проследил, как из виду исчезает башмак Марко.

Опасность миновала, и Оливером вновь одолело любопытство.

«А что в ящике? Что-то обыкновенное, но могущее вырасти. Интересно... Щенок редкой породы? Или котенок? Больше в такой маленький ящик никто не поместится».

— С этим вышли затруднения, — ответил между тем Марко.

— Так...

— Я разыскал человека. И выяснил, что она у него.

— И...

— Он отказался со мной говорить.

— Это еще почему?

Парень на мгновение замолчал, а потом через силу про-

должил и Оливеру сразу стало ясно его нежелание рассказывать.

— Он дал понять, что не испытывает ко мне доверия. Я, дескать, выгляжу как обыкновенный уличный мошенник. Я отвечал, что у меня есть деньги, а остальное не имеет значения. Но он мне не поверил.

— Вот как... — Альд Аир пожевал губами. — Не обессудь, но так и есть. Я просил тебя одеваться приличнее. Где он сейчас?

— В одном трактире. Называется «Пять голубей».

Оливер слышал об этом заведении. Оно имело крайне сомнительную репутацию. Там в основном собирались посетители, столь похожие на бандитов и уголовников, что он даже близко опасался к нему подходить. Оливер вспомнил одежду Марко и удивился, чем она не нравилась Альд Аиру и тем более — одному из завсегдатаев «Пяти голубей». Но затем вспомнил одеяние торговца. По сравнению с Марко он выглядел словно правитель далекой сказочной страны. Штаны из дорогой ткани, ослепительно белая рубашка, кожаная обувь замысловатого вида и богато расшитая, а головной убор... Оливер был готов поклясться, что видел на нем, когда его обладатель сидел на стуле, крупный рубин. Хотя, может, это лишь игра света...

— Знаешь, где находится? — поинтересовался капитан.

— Конечно.

— Тогда идем, проводишь. Лично пообщаюсь с этим ма-нерным субъектом.

Оливер, не веря ушам и не смея радоваться раньше времени, со всей осторожностью выглянул из укрытия. И, к своему облегчению, увидел, как Марко с Альд Аиром покидают помещение. Громко хлопнула дверь, сладостной мелодией отозвавшись в сердце.

«Уфф, ушли. Посмотрим, что в том ящике...»

Он хотел встать и заглянуть туда, но не успел. К нему подскочила Оливия и заключила в крепкие объятия.

— Я думала — всё, они увидят и схватят тебя! — выпалила она. — Перепугалась страшно. Давай уходить отсюда, пока не появился еще кто-то.

— Конечно, конечно. Но разве не интересно, что в ящике?

— Интересно, но не сейчас. — Она потянула его за руку. — Пойдем. Поторопимся, у нас еще есть шанс уйти отсюда невредимыми. Не нравится мне этот Альд Аир.

— Мне кажется, Марко — вор, — настаивал Оливер. — И то, что в ящике, он украл.

— Ты так думаешь? — Оливия явно не верила его словам.

Оливер насупился и высвободился из объятий сестры. Быстро шагнул к находившейся возле стены коробке, возле которой, как он видел, стоял Марко, и открыл. Внутри оказалась клетка, накрытая пестрым узорчатым платком. Оливия в нетерпении сорвала его.

— Птица? — удивилась она. — Сова? Зачем Альд Аиру красть самую обыкновенную сову? Их на рынке полным-полно.

— Совенка, — поправил ее Оливер. — Смотри, какой красивый. Давай выпустим?

— Совенок очень важен для него, — засомневалась Оливия. — Ты уверен?

— Здравствуйте, меня зовут Рэнделл. И я сычик, а не совенок.

Оливия от неожиданности отпрыгнула назад, зацепилась ногой за какой-то предмет и с шумом упала. Оливер лишь раскрыл рот и, не удержав равновесия, сел прямо на пол. Он не сразу понял, кто говорит. А когда понял, не сразу поверил.

— Простите, я не хотел вас напугать.

— Говорит! Она говорит! — Оливия с вытянутым лицом и широко раскрытыми глазами принялась трясти Оливера за плечо. — Птица разговаривает. Ты видишь?

— Разумеется... — Оливер пришел в себя. — Это твидл, двузверь.

— Какой еще двузверь? Ты о чем? Я вижу только сову. И притом только одну.

— Есть такие звери; правда, до сегодняшнего дня я не верил в их существование. А ты вообще на сцену глядела?

— На сцену? Как-то не до представления было. Меня больше занимали Авл с дружками.

Сычик кашлянул, и они одновременно повернулись к нему.

— Я очень сожалею, что так вышло.

— Ты кашляешь? — Оливия смешно захлопала глазами. Крайняя степень изумления отразилась на ее лице. — Совы не умеют кашлять.

— Оливия... — Оливер дернул сестру за рукав и прошептал, надеясь, что Рэнделл не услышит: — Возьми себя в руки. Ты ведешь себя неприлично.

— Неприлично? — Она уставилась на него. — Птица разговаривает. У меня мир перевернулся. А ты — «неприлично»... Кто еще существует? Драконы? Говори! Что ты вычитал в своих умных книжках?

— Нет, драконы, разумеется, не существуют. Это все сказки.

— Заранее прошу меня простить, — Рэнделл переступил с лапы на лапу, — но ты неправ.

— Что? — Оливер метнул в него недовольный взгляд. Обычно ему редко кто мог указать на подобные ошибки. В приюте он был единственным, кто прочел всю местную библиотеку.

— Драконы существуют. Их мало, и они прячутся, но они есть.

— Что, правда? — Оливер не на шутку обиделся. — И ты их видел?

— К счастью, не довелось. Поговаривают, что они обладают крайне вероломным и жестоким характером. Мало кто может повстречать дракона и остаться в живых.

— Значит, ты передаешь чужие слова... — Лицо Оливера слегка посветлело.

«Сейчас я его поймаю. А то строит из себя умника. Еще и вежливого...»

— Колдунам стоит доверять, — неожиданно услышал он слова Рэнделла. — Колдуны, в отличие от людей, не имеют привычки к хвастовству. И ради красного словца не станут выдумывать.

— Колдуны? — пропищала Оливия. — И они?..

— Про них ты тоже только слышал? — Оливер скрипнул зубами.

— Вот их я видел. Когда был маленьким.

— Маленьким? — хихикнула Оливия. — Ты и сейчас не очень большой.

Рэнделл внимательно взглянул на Оливию. Оливеру по-

казалось, что желтые, немигающие глаза смотрят с укором. Ему стало жалко сычика и одновременно сильно захотелось поговорить, расспросить про колдунов и драконов. Он никогда не бывал дальше городских стен, а Рэнделла наверняка привезли издалека. Ведь, как писали в книгах, твидлы жили на очень далеких островах.

— Пойдешь с нами? — предложил он.

Сычик кивнул, но при этом заметно погрузнел.

Оливия открыла клетку и поинтересовалась:

— Альд Аир украл тебя?

— Да.

— Зачем?

— Не знаю... Мне нравилось у прежнего хозяина. Он хорошо относился ко мне. Все было замечательно. Пока не явился тот парнишка... А сейчас мне так страшно... Для чего я им?

Глядя на испуганного Рэнделла, Оливер почувствовал, как защемило сердце.

— Мы вернем тебя домой, — пообещал он и протянул руку.

Рэнделл запрыгнул на нее и расправил крылья. Вид у него стал совсем печальным.

— Вы такие добрые. Спасибо вам. Но, боюсь, ничего у нас не выйдет. Я не знаю, где мой амулет.

— Амулет? — удивилась Оливия.

— Амулет повиновения, — вспомнил Оливер.

«И как я мог забыть?»

— Без него я не могу никуда уйти. Я обязан повиноваться приказу.

— И что? — усмехнулась Оливия. — Слишком правильный? Не можешь позволить себе послушаться?

— Не могу. Хоть и хочу.

— Магия? Волшебство? Вы серьезно? — Потрясению сестры не было предела. — Мне казалось, я уже ничему не удивлюсь. И что, без амулета серьезно — никак?

Оливер принялся объяснять:

— Марко наверняка сказал что-то вроде: «Сиди и не выходи из этой комнаты». И Рэнделл не сможет послушаться. Аму-

лет не позволит. Он на ментальном уровне заставляет повиноваться таким командам.

Сычик вздохнул и полез обратно в клетку.

— Нет, так дело не пойдет, — возмутилась Оливия. — Получается самое настоящее рабство. Любой домашний питомец имеет право сбежать. А тут... — Она взмахнула кулачком. — Надо отыскать этот ваш амулет.

— Только где... — Оливер огляделся.

Подошел и осмотрел стол, стул...

«Альд Аир не стал бы его здесь оставлять. Поэтому и не закрыл дверь. Наверное, хранит в другом месте. Или носит с собой».

Быстро поделился своими соображениями с сестрой.

— Ну да... — улыбнулась она. — Или там, или там. Не особо помогает. Мне не улыбается излазить тут все помещения, рискуя нарваться на людей Альд Аира. Или еще хуже — вернувшегося Авла. Предлагаю идти за торговцем в город.

— А вот мне как раз этого меньше всего хочется, — возразил Оливер. — Только, боюсь, именно этим мы сейчас и займемся.

— Хочешь сказать — амулет с ним?

— Именно. Пораскинь мозгами. Последний час Альд Аир находился на сцене. Потом он встретился с Марко. И парень пошел показывать Рэнделла. Он только вернулся. Иначе они поговорили бы раньше. Значит, амулет все это время был с ним. Рэнделл очень важен для Альд Аира. Помнишь, он приказал Марко никому о нем не рассказывать? Представление заканчивается сегодня, завтра никакого продолжения не предвидится. Такую вещь прятать на несколько часов никто бы не стал. Получается, сейчас амулет либо у Марко, либо у Альд Аира. Я ставлю на второе. В данный момент они вдвоем направляются на встречу. Выходит, для нас нет разницы, у кого амулет. Главное — его украсть.

Оливия выслушала, не перебивая, только пару раз кивнула, соглашаясь.

— Молодец. Только, смотри, не возгордись. Идем?

— Постой. — Оливер взглянул на сычика. — Я все-таки хочу попробовать. — Рэнделл, можешь выйти из клетки?

Тот с готовностью выпрыгнул на пол. Оливер подошел к

двери и тихонько, стараясь не шуметь, открыл ее. В коридоре стояла темнота и умиротворяющая тишина.

— А теперь наружу?

Рэнделл направился к выходу, но за несколько шагов до порога остановился. Желтые глаза наполнились грустью.

— Не могу...

— Чудеса. — Оливия присвистнула и тут же испуганно зажала рот. — А если так...

Она попробовала подвинуть Рэнделла вперед. Сычик испуганно замахал крыльями и кинулся к клетке.

— Попытайся стоило. — Оливер закрыл коробку. — Мы скоро вернемся за тобой, — пообещал он Рэнделлу.

— Буду ждать, — ответил тот.

— Альд Аир ушел довольно давно, — напомнила Оливия, выходя в коридор. — А до «Пяти голубей» путь не близок.

— Значит, нам следует поторапливаться, — отозвался Оливер, но весь его боевой настрой неожиданно испарился, уступив место недоброму предчувствию.

ГЛАВА 4

Оливер становится корабельным грузом

— Как нам украсть амулет? — поинтересовался Оливер у сестры, едва они оказались на улице.

Небо за то время, пока они находились в здании за сценой, потемнело, став фиолетовым. Солнце успело скрыться, уступив место молодому месяцу, а вместе с ним и ночи.

— Украсть амулет? — задумчиво переспросила она.

— Это возможно? Видела, как Альд Аир разговаривал с Авлом? Он нисколько его не боялся. Вдруг нас поймают? Боюсь представить, что он с нами сделает.

— Боишься? — Оливия чуть сбавила шаг. — Ведь ты первым предложил спасти сычика!

Проходы между рядами почти опустели. Большинство лавчонок закрылись. Люди не спеша тянулись в сторону порога.

— Я думал, все намного проще. Откроем клетку и выпустим Рэнделла. Затем осторожно вынесем. Я предположить

не мог, что придется красть. Да еще и у такого человека, как Альд Аир.

Оливия криво улыбнулась:

— Мне казалось, сычик понравился тебе.

— Понравился. Еще как! Столько всего знает. Настоящая энциклопедия, только с перьями. Он так много мог бы мне рассказать. Про драконов, колдунов, других твидлов...

На его лице застыло мечтательное выражение, в глазах промелькнули искорки блаженства.

— Тогда перестань волноваться. — Голос Оливии вернул брата в реальность. — Идем. Упустим время. И тогда не видеть нам твоей энциклопедии.

— Тебе-то зачем это?

— Он такой милый, беззащитный. — Ее щеки вспыхнули краской. — А с ним так гадко обошлись. Украли из дома. Везут невесть куда. Мы просто обязаны помешать. Кстати, нам следует вернуть Рэнделла прежнему хозяину?

— Думаешь, нам надо вернуть его? — Оливер замялся. — Его владелец упустил свое счастье. Следовало лучше приглядывать.

— А если Рэнделл сам захочет к нему? Чем мы тогда лучше Альд Аира?

— Прежний хозяин сам наверняка где-то купил Рэнделла. У нас такие животные не водятся. И всяко держал у себя дома против его воли. Ладно... Когда получим амулет, спросим у сычика, с кем он хочет остаться. Поступим честно.

А сам подумал:

«Надеюсь, все же со мной...»

Трактир «Пять голубей» находился неподалеку от порта. Собственно, называть это место портом было слишком большим преувеличением. Примерно с десятков обычно пустых причалов, если не считать скучающих чаек, несколько одноэтажных, всегда закрытых построек, служащих складами, да двухэтажный дом с черепичной крышей, в котором находилась местная администрация, почти постоянно обедающая. Вот и все. В детстве Оливер читал, что на находящихся неподалеку от Лавинии островах порты занимают огромные территории и тянутся так далеко вдоль берега, насколько хватает глаз. В них работают тысячи людей, и каждую минуту к ка-

кому-нибудь причалу пришвартовывается очередное судно. Кругом стоит несмолкаемый говор на десятках языков, в разные стороны спешат одетые в причудливые одежды матросы, важно вышагивают капитаны и владельцы судов. Начитавшись таких рассказов, он одно время, несмотря на бурные протесты Оливии, часто приходил сюда, но каждый раз оставался разочарованным — их порт и близко не напоминал тот, из книжек.

Правда, одно сходство все же имелось — как и его собратя, порт Лавинии находился в крайне неблагополучном районе, посещать который без крайней надобности не рекомендовалось даже днем.

— Заблудились, ребятки?

Едва они вышли на спускавшуюся к морю дорогу, как к ним с завидным проворством подскочила скрюченная пополам старушка с кривой палкой в руке.

— Лучше тебя знаем, куда идти, бабушка, — отмахнулась от нее Оливия.

Уже окончательно стемнело. Свет падал лишь из нескольких неплотно прикрытых окон да от тонкого, молодого месяца, робко висевшего в небе.

— Охотно верю, милая. — Местная жительница бесцеремонно перегородила путь. — Помогите, чем сможете. Еле ноги передвигаю. А кушать сильно хочется. Два дня не ела.

— Голодать полезно. — Оливия сделала попытку обойти ее справа, а Оливер — слева, но попрошайка неожиданно ткнула в него концом палки.

— А если по-плохому? Выворачивайте карманы, живо!

И словно по команде, из темноты выскочили трое крепких парней, широкоплечих, круглолицых, с квадратными челюстями и маленькими глазками.

— Маму обижать удумали? Идите-ка сюда.

«Им бы лес валить да в армии служить, а не мелочь из детей вытрясать, — подумал Оливер. — А ваша мама сама кого хочешь обидит, зря вы за нее волнуетесь».

Не говоря ни слова, он с силой рванул палку на себя, намереваясь вырвать из рук старушки. Но та вцепилась в нее истинно мертвой хваткой.

«Одной ногой же уже в могиле, — напрягая мускулы, воз-

мутился он. — Неужели все пожилые люди только притворяются немощными?»

Тогда Оливер решил сменить тактику и резко выпустил клюку. Грабительница не ожидала такого подвоха и моментально грохнулась на дорогу.

— Негодяй! — взвизгнула она, пытаясь подняться.

— Мама, держись! — отозвались сыновья и бросились к ней.

Воспользовавшись моментом, Оливер кинулся бежать. Рядом спустя секунду пристроилась Оливия.

«Еще парочка таких дней — и можно смело записываться в сборную города по бегу».

— Дураки! — неслось им вслед. — За ними! Да не ко мне! Марш за ними. Не вздумайте упустить.

«Как бы не так», — усмехнулся Оливер и прибавил скорости.

Бегал он хорошо, приютская жизнь научила проворству и выносливости. А сейчас, в отличие от ярмарочного столпотворения, никто не мешал, неожиданно вставая на пути. Через несколько минут погоня отстала, а еще через пару — впереди показалось двухэтажное здание. Над покосившимся входом тусклый свет чадившего факела высветил потрепанную непогодой вывеску, на которой кривыми буквами разной толщины, высоты и цвета было намалевано название: «Пять голубей». Правда, разглядеть Оливер смог только четырех, и напоминали они скорее тощих кур, чем всем известных городских птиц. Куда девался пятый, интересовало его давно, и он в свое время, за неимением ответа, придумал парочку собственных историй на сей счет, но Оливию они не впечатлили.

— Уф... — Сестра остановилась и тяжело перевела дыхание.

— Да уж... — Оливер вытер взмокший лоб. — Мои ноги гудят и определенно выражают недовольство.

— Тсс... — Оливия неожиданно шикнула и пригнулась. — Нам везет. Успели как раз вовремя. Гляди.

Он проследил за ее рукой. Неподалеку от входа стояли две фигуры. Одна толстая и высокая, вторая ниже и значительно тоньше.